

Аналогично с локальными транспонируются другие индексы акта речи:

Первичный аппарат

*я
сейчас*

Вторичный аппарат

*он
тогда*

На основе актуального настоящего времени акта речи развивается понятие непосредственного предшествования и непосредственного следования, т. е. глагольная категория предшествования. В индоевропейских языках она выражается формами, имеющими в своем составе какой-либо показатель настоящего. Типичным примером этого являются романские формы типа франц. *j'ai dit* для непосредственного предшествования и *je vais dire*, также *je dirai* < лат. *dicere habeo*, для непосредственного следования. Категория предшествования в таком виде еще принадлежит настоящему момента речи. Но в силу общего процесса метафоризации формы предшествования переносятся на ситуации, отдаленные во времени от акта речи и становятся формами категории глагольного времени²⁴. Транспозиция формы предшествования в настоящем (перфект) в прошедшее неопределенное и прошедшее историческое (аорист), так же как и превращение формы следования в настоящем в форму будущего являются всеобщими процессами индоевропейских языков, а возможно, и универсальными процессами (примеры см. выше).

(Развитие форм «согласования времен» (*consecutio temporum*) совершается на комбинированной основе категории предшествования и категории времени, и потому представляет собой уже не вторичную, а третичную транспозицию.)

Более сложный случай представляет собой транспозиция знака индекса из сферы локации с одновременным участием анафоры — синтаксического знака. Развернутую теорию такой транспозиции с реконструкцией древнейшей индоевропейской системы указателей с чередованием ступеней огласовки создал Э. Бенвенист²⁵. Значительное количество работ касается проблемы формирования глагольных окончаний индоевропейских языков путем суффиксирования энклитического знака — индекса *-i* «здесь — сейчас» к глагольной или глагольно-именной основе²⁶.

С. Карцевскому удалось показать, что даже такие знаки непосредственного указания, как междометия, могут быть транспонированы, причем получаются «междометия-глаголы» и даже «междометия-переходные глаголы» и «междометия-непереходные глаголы», как, например, русск. *Он схватил камень, да бух его в реку*²⁷.

Транспонированный аппарат номинативной функции воплощен в именных и глагольных классах, определяемых в свою очередь по их отношению к первичным именным и глагольным классам. Вторая, или опосредованная, классификация представляет собой в

²⁴ Мы, следовательно, развиваем здесь точку зрения, согласно которой формы предшествования не являются формами категории времени. См. Степанов Ю. С. Структура французского языка. М., 1965, стр. 72 сл. В некоторых языках (агглютинативного типа) последовательные этапы метафоризации, приводящей к образованию категории времени, можно непосредственно проследить через усложнение морфологической структуры глагольного слова, примеры см. R o e h l K. Versuch einer systematischer Grammatik der Schambalaspache. Hamburg, 1911, S. 108—110.

²⁵ B e n v e n i s t E. L'anaphorique prussien *din* et le système des démonstratifs indo-européens.— Studi Baltici, 1933, v. III.

²⁶ W a t k i n s C. Geschichte der Indogermanischen Verbalflexion, Heidelberg, 1969, S. 46; ср.: B a a d e r Th. Die identifizierende Funktion der Ich-Deixis im Indoeuropäischen.— Indogermanische Bibliothek. Heidelberg, 1929, Abt. 3, B. 10, и др.

²⁷ K a r c e v s k i S. Introduction à l'étude de l'interjection (1941). In: A Geneva School Reader in Linguistics. Ed. by R. Godel.— Indiana Univ. Press, 1969, p. 203; ср. также общие положения о транспозиции у Ш. Балли.